

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ МОНГОЛЬСКИХ ХУННУ

С. Г. Боталов, О. Баттулга

Статья посвящена истории исследований хуннских памятников Монголии, которая может быть условно разбита на несколько этапов. Начальный этап первых раскопок приходится на 20—30-е годы XX века. Следующий этап начинается с 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х. Это время и первых международных экспедиций. С 1961 года работала монголо-венгерская экспедиция, а с 1970 года монголо-советская историко-культурная экспедиция, в составе которой были сотрудники Института истории Монгольской академии наук (МАН) и Российской академии наук. На следующем третьем этапе состав международных экспедиций резко увеличивается. С середины 1990-х и до начала 2000-х годов работают следующие международные экспедиции: монголо-французская, монголо-американская, монголо-корейская и монголо-бельгийская. С 2006 года в Монголии продолжали свою работу в основном экспедиции монгольских университетов, академических центров, Института истории и археологии МАН, музеев, а также монголо-российские международные экспедиции. Всего на территории Монголии было обнаружено 70 могильников гуннского времени. Около 5000 курганов и погребений было раскопано, 400 из них оказались погребениями рядового населения, а 22 курганных погребения принадлежали княжеской верхушке.

Ключевые слова: хуннские курганы, погребения, археологические исследования, Монголия.

Предлагаемая статья является первой попыткой осмысления и систематизации материалов исследований погребальных памятников монгольских хуннов в научной литературе. На первый взгляд может создаться впечатление, что изложение материала представляет собой сухое перечисление фактов, времени и мест археологических раскопок хуннских курганов и могил. Однако, учитывая тот факт, что многие результаты исследований до сих пор не опубликованы должным образом, сам процесс сбора и систематизации этих сведений является беспрецедентным по своей сложности исследовательским процессом. Значительную часть сведений статьи составляют архивные материалы, впервые представленные в научной публикации.

История исследований памятников монгольских хунну насчитывает более ста лет. За это время было раскопано около 400 погребальных комплексов и пять тысяч курганных погребений. В результате разведочных и стационарных обследований всей территории Монголии большинство хуннских памятников обнаружено в центральных и северо-восточных районах страны. Если к этому числу хуннских объектов прибавить комплексы, исследованные в Российских регионах Забайкалья и Алтая, а также районы Внутренней Монголии и Юго-Западной Маньчжурии КНР, то складывается весьма внушительный объем материалов по истории исследования памятников хуннского круга, требующих своего осмысления и систематизации.

Первые археологические памятники хунну были выявлены в конце XIX века Ю. Д. Талько-Гринцевичем (рис. 1), открывшем большинство известных сегодня погребальных некрополей в Российском Забайкалье. Им было исследовано около ста погребений хуннского времени в срубках и гробах.

В начале XX века изучение княжеских курганов в Монголии тесно связано с деятельностью Монголо-

Тибетской экспедиции под руководством Петра Кузьмича Козлова (рис. 2).

В 1912 году техником золотодобывающего общества «Монголор» Баллодом случайно был обнаружен могильник Ноин Ула. При поисках золотой жилы он заметил большие и малые углубления в земле, а при раскопках одного из них оказалась, что это погребение. Часть находок была послана в Иркутск и Санкт-Петербург. Они заинтересовали российских ученых, следствием чего стало начало работ экспедиции П. К. Козлова в Ноин-Ула. Здесь, в местностях Журамт и Сужигтэйн ам в 1924—1925 годах им было раскопано десять больших курганов [7; 22]. Наиболее яркие материалы этих исследований были введены в научный оборот С. И. Руденко (1962 г.) (рис. 3).

Самой богатой по инвентарю оказалась могила № 6 и со знаменитой находкой — стеганным войлочным ковриком, размерами 2,6×1,95 м, облицованным красным, с краями окантованными черным шелком. Зелеными шерстяными нитками вышиты изображения плотоядной птицы, нападающей на оленя сзади и тигра, вцепившегося зубами в холку яка. Кроме

Рис. 1. Юлиан Доминикович Талько-Гринцевич (11.08.1850 — 26.04.1936)

Рис. 2. Петр Кузьмич Козлов (03.10.1863 — 26.09.1935)

того, коврики были украшены узорами в виде прямоугольников, крестиков, деревьев и грибочков, вышитыми красными, зелеными, желтыми и оранжевыми шерстяными нитками. Также на потолках и стенах склепов были обнаружены остатки войлочных и шерстяных покрытий с изображениями различных растений, черепках, рыб и всадников [22]. Результаты этих находок позволяют говорить, что курганы хуннской знати Ноин Ула по праву считаются одним из крупных открытий археологической науки начала XX века.

Исследования Ноин-Улинских курганов продолжилось в 1927 году. Сотрудник Монгольской Академии наук А. Д. Симуков раскопал два княжеских кургана в Ноин-Уле, материалы которых были опубликованы Ц. Доржсүрэнгом [10].

В 30—40-е годы двадцатого столетия в связи с началом гражданской войны в Китае и Второй мировой войны исследования хуннских памятников были приостановлены на двадцать лет. Следующий этап начинается уже в 50—60-е годы XX века. В 1954 году Ц. Доржсүрэн раскопал одно княжеское и два погребения рядовых хунну могильника Ноин Ула [13, с. 33—42]. В 1955 году несколько курганов, которые находились рядом с могильником Ноин Ула, были исследованы экспедицией под руководством П. К. Козлова. Ц. Доржсүрэнгом в 1956 году было обнаружено кладбище в Гол-модской долине реки Хунуй в Архангайском аймаке (Центральная Монголия), где в 1956—1957 годах было раскопано 26 рядовых могил и один княжеский курган, однако, раскопки не были закончены [11]. После этого, в 1960 году им было раскопано два могильника в Тахилтын-хотгоре Ховдского аймака (Западная Монголия) [8].

В 1961 году начинает работать монголо-венгерская экспедиция под руководством Иштвана Эрдели (рис. 4). Им было исследовано пять курганов в Сэлбийн-аме (Сэлбовая падь) около города Уланбатора [25] и два кургана в Ноин-Уле [12]. В 1963 году экспедицией под руководством И. Эрдели был найден и исследован могильник Наймаа-толгой в Архангайском аймаке, где раскопано два кургана, в следующем году еще два кургана [45], в 1975 году было исследовано пять курганов этого могильника [44]. Также этой экспедицией было раскопано в 1971 году три кургана из могильника Дуулга-Ул (Дуулга гора) в Хэнтийском аймаке [43].

Параллельно этому в 1968 году экспедицией Исторического института Монгольской академии наук (МАН) был обнаружен могильник Дуулга-Уле Хэнтийского аймака, где в 1969 году было раскопано

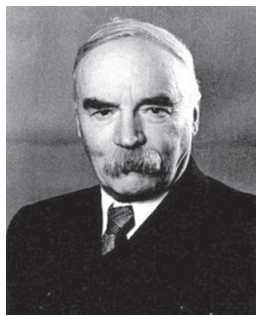

Рис. 3. Сергей Иванович Руденко (20.01.1924 — 16.07.1965)

пять курганов [17]. В 1969 году под руководством Д. Пэрлээ исследовано шесть курганов в могильнике Тумур-Уле около города Дархан [9]. В 1977 году Д. Наваан исследовал четыре кургана рядом с Салхитским депо в Сэлэнгском аймаке. Еще семь погребений были исследованы им в 1980 году около Хонгор сомон. И в 1982 году четыре кургана около Алтанбулаг сомона [18—20].

Большое значение для исследования культуры хунну имели раскопки проводимые монголо-советской историко-культурной экспедицией с начала 1970-х до конца 1980-х годов. Так в 1971—1972 годах исследовано шесть погребений могильника Тэвш-Уул в Богд сомона Убурхангайского аймака [24, с. 62—64]. Кроме того в 1971—1973 годах было раскопано два кургана могильника в Хутаг-Уле Архангайского аймака и два кургана могильника в Чандмань-Уле в Убсском аймаке [24, с. 59—60; 39, с. 66—68], а в 1975 году исследовано три кургана могильника Нүхтийн-Аме [39, с. 66]. В 1982 году исследован курган могильника в Сул-толгой Хубсгулского аймака [2], в 1983 году два кургана из могильника Убгунте [39, с. 68—69].

В 1980-е годы наиболее активно исследованиями хуннских памятников занимался Д. Цэвээндорж (рис. 5). В 1986 году в могильнике Хиргист-хоолой Цогт сомона Гоби-Алтайского аймака им исследовано пять курганов и еще один курган в могильнике Убурхангайского аймака [36]. В 1987 году Д. Цэвээндорж в могильнике Худгийн-толгой исследовал два кургана, в могильнике Солби-Уул два кургана, в могильнике Наймаа-толгой еще 11 погребений. В могильнике в Архангайском аймаке [38] в 1988 году было исследовано пять погребений в местечке Дуулга-Уул Хэнтийского аймака и в могильнике Зараа-толгой пять курганов [35]. В 1989 году был раскопан один курган в могильнике Бага-газрынчулуу Средно-гобийского аймака, четыре кургана могильника Морин-толгой Центрального аймака, два кургана могильника Тарвагатай и один курган могильника Хуушийн-хөтөл Убурхангайского аймака. В 1990 году также под руководством Д. Цэвээндорджа было исследовано два кургана могильника Сонгино в Центральном аймаке [37; 38].

Параллельно этому исследованию погребений хунну занималась «Ховдская археологическая экспедиция». В 1987—1990 годах отрядом этой экспедиции под руководством Д. Наваана было раскопано два княжеских и несколько рядовых курганов могильника Тахилтын-хотгор, а также один курган на территории Мөст сомона, два кургана могильника Тарвагатайн-ам Манхан сомона Ховдского аймака [21]. 1990 году З. Батсайхан и Д. Эрдэнэбаатар исследовали курган могильника Дэлгэрхаан-Уул в Сухбаатарского аймака [5].

В 1991 году «Селенгинской археологической экспедицией» Исторического института МАН был

Рис. 5. Дамдисүрэн Цэвээндорж

Рис. 4. Иштван Эрдели

обнаружен и обследован могильник Бурхан-толгой в долине реки Эгийн-гол Хутаг-Ундур сомона Булганского аймака, в 1992—1993 годах З. Батсайханом было раскопано десять курганов могильника Эгийн-гол [3].

В 1990-х годах на территории Монголии начинают свою работу целый ряд международных экспедиций. Значительный объем исследований был проведен в 1994—1999 годах монголо-французской экспедицией. Были раскопаны 85 хуннских курганов в Бурхан-толгой, один курган могильника Холтост-нуга в Эгийн-голской долине. Эти работы проводились под руководством З. Батсайхана (Монголия), П. Х. Жискалда (Франция) и Д. Эрдэнбаатара (Монголия) [27].

В 1994 году монголо-американская экспедиция под руководством З. Батсайхана и В. Ханичерча в местечке Бурхантолгой раскопала четыре кургана. В 1999 году этой экспедицией был раскопан курган в могильнике Хүнхэрийн-ам и курган в могильнике Ханан-хад в 2000 году [27]. После 2000-го года этой экспедицией были исследованы три княжеских кургана, и 13 рядовых погребений в могильнике Гол-мод Архангайского аймака [15]. Монголо-американская экспедиция также раскопала в 2003—2008 годах 32 погребения, обнаруженные рядом с могильником Бага-газрын-чулуу в Средно-гобийского аймака [33, с. 202—203]. В 2005 году Монголо-Американская экспедиция исследовала пять курганов [42]. В этот период Монголо-Американской экспедицией под руководством Д. Эрдэнбаатара был обнаружен могильник Гол-мод-2 Ундур-улаан сомона Архангайского аймака и раскопаны шесть курганов [41]. Также в «Долине реки Тамир» Монголо-Американская экспедиция в 2005 году раскопала шесть курганов могильника Тамирын-улан-хошу Угийннуур сомона Архангайского аймака [42].

С 2000 года на территории Монголии осуществляла исследования монголо-корейская экспедиция. Ею были раскопаны один курган в Морин-толгой Центрального аймака [16], в 2001 году четыре кургана могильника Худгийн-толгой Архангайского аймака [34], а в 2006—2007 годах один княжеский и два рядовых кургана могильника Дуурлиг-нарс Баян-Адарга сомон Хэнтийского аймака [14; 23]. В 2001 году на территории Монголии работала Монголо-Бельгийская экспедиция. Ею был раскопано четыре кургана могильника Убгунт Булганского аймака и исследована «Долина реки Хануй». В 2006—2009 годах начинается совместная работа Института археологии АНМ и Института археологии и этнографии СО РАН. В этот период были исследованы два больших кургана хунну в известной местности Ноин-Ула [40].

С начала второго тысячелетия исследования истории хунну начинают заниматься академические, университетские и музейные центры Монголии. Так, с 2001-го года исследованием хуннских курганов занималась экспедиция археолого-антропологической кафедры Монгольского государственного университета под руководством профессора З. Батсайхана, а также экспедиция Государственного педагогического университета Монголии под руководством

Ц. Турбата [4; 26]. В 2006 году были исследованы три кургана могильника Угуумур-ула Сант сомона Сэлэнгэского аймака [30]. В 2006 году археологи «Западно-Монгольской» экспедиции исследовали пять курганов [32]. В 2003 году экспедицией Института археологии МАН был исследован один курган могильника Долоодын-Нарийны-ам Дэлгэрхан сомона Хэнтийского аймака [1]. В 2007 году Историческим музеем Монголии совместно с университетом Пенсильвании США были раскопаны восемь курганов хунну, в 2010 году семь курганов могильника Тахилтын-хотгор Манхан сомона Ховдского аймака [6]. В 2010 году на территории Северной Монголии экспедицией Монгольского государственного университета под руководством С. Улзийбаяр был обнаружен могильник Салхитын-ам Рашаант сомона Хубсгулского аймака, где исследованы три кургана [28]. В урочище Салхитын-ам экспедицией Исторического института МАН в 2011 году исследовано 12 погребений [29], а в 2012 году еще 16 курганов [31].

Таким образом, история исследований хуннских памятников Монголии условно может быть разбита на несколько этапов. Начало первых раскопок падает на 20—30-е годы XX века. Следующий этап начинается с 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х. Это было время работы первых международных археологических экспедиций. С 1961 года работала монголо-венгерская экспедиция, а с 1970 года — «Монголо-советская историко-культурная экспедиция», в которой были сотрудники Института истории Монгольской академии наук и сотрудники Российской академии наук. На следующем этапе состав международных экспедиций увеличивается. С середины 1990-х годов и до конца 2000-х годов работают следующие международные экспедиции: монголо-французская, монголо-американская, монголо-корейская и монголо-бельгийская. С 2006 года в Монголии продолжают работу в основном экспедиции монгольских университетов, академических центров, Института истории и археологии МАН, музеев, а также монголо-российские международные экспедиции. Всего на территории западной, центральной, северной и восточной Монголии было обнаружено около 70 могильников гуннского времени. Около 5000 курганов и погребений было раскопано, 400 из них оказались погребениями рядового населения, а 22 курганных погребения принадлежали княжеской верхушке.

Литература и источники

1. Амартувшин, Ч. Долоодын Нарийны амны хунну булш Ч. Амартувшин // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 2013. — Т., XXXIII. — Fasc 10. — С. 225—241.
2. Асеев, И. В. Погребение Хуннского воина на горе Сул-толгой / И. В. Асеев, Ю. С. Худяков, Д. Цэвээндорж // Археология этнография и антропология Монголии. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 126—136.
3. Батсайхан, З. 1992—1993 онд Булган аймагт ажлалсан «Эгийн гол», Сэлэнгийн экспедицийн тайлан / З. Батсайхан // ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — Улан-Батор, 1993—1994, ТАХГБСХ.
4. Батсайхан, З. Төв Азийн нүүдэлчдийн түүхийн зарим асуудал / З. Батсайхан // МУИС-ийн Эрдэм шинжилгээний

бичиг (Археологи, антропологи, угсаатны судлал). — Улан-Батор, 2003. — № 187. — Тал. 31—35.

5. Батсайхан, З. Дорнод Монголын экспедицийн тайлан / З. Батсайхан, Д. Эрдэнэбаатар // ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — Улан-Батор, 1988, ТАХГБСХ.

6. Баярсайхан, Ж. Шомбуузын булчир дэх хүннүгийн дурсгал // Ж. Баярсайхан, Ц. Эгиймаа, Миллер Браян и др. // Нүүдэлчдийн өв судлал. — Улан-Батор, 2011. — Т. IX. — Fasc 12. — С. 142—169.

7. Боровка, Г. И. Археологическое обследование средне-го течения р. Толы / Г. И. Боровка. — 1925.

8. Волков, В. В. Ховд аймгийн Манхан сумын нутагт эртний судлалын малтлага хайгуул хийсэн тухай // В. В. Волков, Ц. Доржсүрэн // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 1963. — Т. II. — Fasc 5. — Мал. 51—68.

9. Гришин, С. В. Раскопки гуннских погребених у горы Дархан / С. В. Гришин // Археология и этнография Монголии. — Новосибирск : Наука, 1978. — С. 95—100.

10. Доржсүрэн, Ц. 1955 онд Төв ба Баруун аймгуудад археологийн шинжилгээ, хайгуулын ажил явуулсан тухай / Ц. Доржсүрэн // Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн бүтээл (Нийгмийн ухааны анги). — Улан-Батор, 1957. — № 2. — Мал. 99—118.

11. Доржсүрэн, Ц. 1956—1957 онуудад Архангай аймагт археологийн шинжилгээ хийсэн нь / Ц. Доржсүрэн. — Улан-Батор, 1958. — С. 22.

12. Доржсүрэн, Ц. 1961 онд Хараагийн Ноён уул хавьд эртний судлалын малтлага хайгуул хийсэн тухай (1961 оны хээрийн шинжилгээний хэрэглэгдэхүүн) / Ц. Доржсүрэн // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 1963. — Томус III. — Fasc 4. — Мал. 39—49.

13. Доржсүрэн, Ц. Хараагийн Ноён ууланд 1954 онд археологийн шинжилгээ хийсэн тухай / Ц. Доржсүрэн. — Улан-Батор, 1954. — У сэтгүүл. — № 4. — Мал. 33—42.

14. Дуурлиг нарсны хүннү булчи. Үзэслэнгийн католог / ред: Ц. Эгиймаа. — Улан-Батор, 2009. — С. 23.

15. Еруул-Эрдэнэ, Ч. Гол модны Хүннү булчины судалгааны зарим үр дүн / Ч. Ерөөл-Эрдэнэ // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 2004. — Т. II (XXII). — Fasc 8. — Мал. 76—109.

16. Монголын Моринтолгойн Хүннүгийн үеийн булчи. — МҮТМ, ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — СУМ, 2003.

17. Наваан, Д. Тайлан / Д. Наваан // Рукописный фонд антрополого-археологической кафедры. Монгольский государственный университет. — 1969.

18. Наваан, Д. Тайлан / Д. Наваан // Рукописный фонд антрополого-археологической кафедры. Монгольский государственный университет. — 1977.

19. Наваан, Д. Тайлан / Д. Наваан. Рукописный фонд антрополого-археологической кафедры. Монгольский государственный университет. — 1980.

20. Наваа, Д. Тайлан / Д. Наваан. Рукописный фонд антрополого-археологической кафедры. Монгольский государственный университет. — 1982.

21. Наваан, Д. Хүннүгийн өв соёл / Д. Наваан. — Улан-Батор, 1999.

22. Руденко, С. И. Культура Хуннов и Ноинулиские курганы // С. И. Руденко. — М. ; Л. : Наука, 1962.

23. Рэгзэн, Г. Некоторые результаты исследования хуннской княжеской могилы № 2 Дуурлиг нарс (Восточная Монголия) Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири / Г. Рэгзэн, Н. Батболд // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ, 2010. — Вып. 4.

24. Совместный отчет монгольско-советской историко-культурной экспедиции 1969—1975. ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — ТАХГБСХ, 1975.

25. Сэр-Оджа, Н. Монгол-Унгарын хамтарсан экспедицийн шинжилгээний ажлын тухай (1961 оны шинжилгээний хэрэглэгдэхүүн) / Н. Сэр-Оджа // Археологийн судлал. — Т. II. Fasc 3. — Мал. 35—38.

26. Турбат, Ц. Тамирын улаан хошууны булчи ба Хүннүгийн угсаатны бүрэлдэхүүний асуудалд / Ц. Турбат // Түүхийн сэтгүүл. — Улан-Батор, 2003. — Т. IV. — Fasc 1.

27. Турбат, Ц. Эгийн голын археологийн дурсгалууд / Ц. Турбат, Ч. Амартүвшин, У. Эрдэнэбат. — Улан-Батор, 2002.

28. Улзийбаяр, С. «Умард Монгол» төслийн хүрээнд хийсэн археологийн судалгааны тайлан / С. Улзийбаяр. — Улан-Батор, 2010. — ААТГБСХ.

29. Улзийбаяр, С. Салхитын аманд хийсэн малтлага судалгааны тайлан / С. Улзийбаяр, Л. Билэгт, Б. Батсүрэн, Б. Очир. — Улан-Батор, 2011. — ТАХГБСХ.

30. Улзийбаяр, С. Угуумур уулын хүннү цэргийн булчи / С. Улзийбаяр. Түүхийн судлал. — Улан-Батор, 2006. — Т. XXXIX. — Fasc 12. — С. 5—16.

31. Улзийбаяр, С. Салхитын аманд хийсэн малтлага судалгааны тайлан / С. Улзийбаяр, Л. Билэгт, Б. Батсүрэн, Б. Очир. — Улан-Батор, 2012. — ТАХГБСХ.

32. Хатанбаатар, Д. Тамирын улаан хошуун дахь хүннүгийн үед холбогдох бүлэг оршуулга / Д. Хатанбаатар // Mongolian journal of Anthropology, Archeology and Etnology. — 2008. — Vol. 215 (24). — С. 156—168.

33. Хатанбаатар, П. Хүннү булчины судалгаа. Бага газрын чулуу: Дундговь аймаг дахь археологийн судалгаа / П. Хатанбаатар, Ч. Амартүвшин. — Улан-Батор, 2010. — С. 202—203.

34. Худгийн толгойн Хүннүгийн үеийн булчи. — МҮТМ, ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — 2004.

35. Цэвээндорж, Д. 1988 оны Хүннүгийн дурсгал судлах Монгол-Унгар-Зөвлөлтийн хамтарсан шинжилгээний ангийн тайлан / Д. Цэвээндорж // ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн. — Улан-Батор, 1988. — ТАХГБСХ.

36. Цэвээндорж, Д. Хиргист хоолой, Оньтолтын хүннү булчи / Д. Цэвээндорж. — Улан-Батор, 1989. — ТС. — Боть 23. — Дэвтэр 8. — С. 59—81.

37. Цэвээндорж, Д. Бага газрын чулуу, Тарвагатай, Хүүшийн хөтөл, Баруун хайрханы Хүннү булчи / Д. Цэвээндорж. — Улан-Батор, 2000. — АС. — Боть 20. — Дэвтэр. — Мал. 35—60.

38. Цэвээндорж, Д. Морин толгойн булчиноос олдсон «Хүннү хэл хуур» / Д. Цэвээндорж Д. ШУАМ. — Улан-Батор, 1990. — № 3. — Мал. 72—80.

39. Цэвээндорж, Д. Хүннүгийн археологи / Д. Цэвээндорж // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 1987. — Т. XII. — Fasc 1. — Боть 2.

40. Цэвээндорж, Ц., Ноён уулын хүннүгийн язгууртны булчины 2006, 2009 оны археологийн малтлага судалгааны үр дүнгээс / Д. Цэвээндорж, Н. Эрдэнэ-Очир, Н. В. Полосмак, Е. С. Богданов // Археологийн судлал. — Улан-Батор, 2010. — Т. (IX)XXIX. — Fasc 14. — Мал. 225—241.

41. Эрдэнэбаатар, Д. Хүннүгийн булчиноос олдсон тамгатай шагай / Д. Эрдэнэбаатар, Н. Батболд, А. Францис, М. Брайн. — Улан-Батор, 2003. — ТС. — Боть 33. — Дэвтэр 17. — Мал. 176—190.

42. David, E. Purcell. Archaeological Investigations of Xiongnu sites in the Tamir river Valley. Results of the 2005 Joint American-Mongolian Expedition to Tamiryn Ulaan Khoshuu, Ogi nuur, Arkhangai aimag, Mongolia / E. David Purcell, C. Kimberly Spurr // The Silk Road-summer, 2006. — Vol. 4. — № 1. — Pp. 20—36.

43. Erdelyi, I. Mongolische-Ungarische archaologische forschungen in der Mongolei / I. Erdelyi. — Budapest, 1975. — Pp. 113—120.

44. Erdelyi, I. Preliminary report on the works of the Mongolian-Hungarian archaeological expedition in 1974 (Elozetes jelentes az 1974. Evi Mongol-Magyar regeszeti expedicio Munkalatairol) / I. Erdelyi. — Budapest, 1974. — Pp. 112—126.

45. Erdelyi, I. *Results on Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961—1964* / I. Erdelyi, C. Dorjsuren,

D. Navaan // *Acta Archaeologica*. — Budapest, 1967. — Т. XIX. — Fasc 3. — Pp. 340—347.

Поступила в редакцию 20 июля 2016 г.

БОТАЛОВ Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия), ведущий научный сотрудник, Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН (Челябинск, Россия). Область научных интересов: археология, востоковедение. E-mail: grig@csc.ac.ru

БАТТУЛГА Очир, аспирант кафедры профессиональных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: археология хунну, кочевниковедение. E-mail: chenlygutu88@yahoo.com

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 4, pp. 31—37**

DOI: 10.14529/ssh160404

ARCHEOLOGICAL RESEARCH OF FUNERAL MONUMENTS OF XIONGNU IN MONGOLIA

S. G. Botalov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, the South Ural branch of Institute of history and archeology Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Cheliabinsk, Russian Federation, grig@csc.ac.ru

Battulga Ochir, South Ural State University Chelyabinsk, Russian Federation, chenlygutu88@yahoo.com

The article discusses the history of the Xiongnu monuments investigation in Mongolia, which can be conveniently divided into several stages. The first stage of initial excavations falls on the 20-30's of the XX c. The next stage begins in 50's and lasts till the late 80's. During this time the first international expeditions take place. In 1961 begins to work a Mongolian-Hungarian expedition and in 1970 a Mongolian-Soviet historical-cultural expedition with members of the Institute of History of the Mongolian Academy of Sciences and the Russian Academy of Sciences. During the third stage there is a rapid growth of international expeditions. A Mongolian-French, Mongolian-American, Mongolian-Korean and Mongolian-Belgian expeditions work from the mid-90's till the early 2000's. From 2006 there work mostly expeditions of Mongolian Universities, Academic Centres, the Institute of history and archeology of the Mongolian Academy of Sciences, Museums and several Mongolian-Russian international expeditions. On the whole, within the territory of the Western, Central, Northern and Eastern parts Mongolia about 70 burial complexes were found. About 5000 tumuli and burials were excavated. 400 of them appeared to be burials of a common people, while 22 of tumulus burials belong to the princes' household.

Keywords: xiongnu, burials graves, Mongolia, archaeological research.

References

1. Amartuvshin, Ch. Doloodyn Nariyny amny khynny bulsh [Hunnu grave of the Doloodyn nariiny am], in *Arkheologiyin sudlal* [Studia archaeologica], Ulaanbaator, 2013, vol XXXIII, 10, pp. 225—241.
2. Aseev, I. V., Khudyakov, Yu. S., Tseveendorzh, D. Pogrebenie khunnского воина на горе Sul-tolgoy [Burial of the Xiongnu warrior on the Sul-tolgoi], in *Arkheologiya etnografiya i antropologiya Mongolii* [Archaeology, ethnography and anthropology of the Mongolia], Novosibirsk : Nauka, 1987, pp. 126—136.
3. Batsaykhan, Z. 1992—1993 ond Bulgan aymagt azhillasan «Egiyn gol», Selengiyn ekspeditsiyn taylan [Report of expedition of the Egin gol and Selenge in the Bulgan province in 1992 — 1993], in *ShUA-ийн Түүххийн хыреелен* [In hand-written fond of the institute of history and archaeology, MAS], ТАНГБСКХ, Ulaanbaator, 1993—1994.
4. Batsaykhan, Z. Төв Азийн нүүдэлчдийн түүхийн зарим асуудал [Some problems of the nomads in Asia], in *MUIS-ийн Erdem шинжилгээнй бичиг (Arkheologi, antropologi, ugsaatny sudlal)* [Notes of the NUM (Archaeology, anthropology and ethnology)], Ulaanbaator, 2003, № 187, pp. 31—35.
5. Batsaykhan, Z., Erdenebaatar D. Dornod Mongolyn ekspeditsiyn taylan [Report of the expedition of Eastern Mongolia], in *ShUA-ийн Түүххийн хыреелен* [In hand-written fond of the institute of history and archaeology, MAS], Ulaanbaator, 1988, ТАНГБСКХ.
6. Bayarsaykhan, Zh., Egiymaa, Ts., Miller Brayan i dr. Shombuuzyn bulchir dekh khynnygiyn dursгал [Hunnu monument in Shombuuzyn belchir], in *Нүүдэлчдийн өв судlal* [Музейologica], Ulaanbaator, 2011, vol. IX, 12, pp. 142—169.

7. Borovka, G. I. Arkheologicheskoe obsledovanie srednego techeniya r. Toly [Archaeological inspection of an average current of Tola river], in *Severnaya Mongoliya. T. II. Predvaritel'nye otchety lingvisticheskoy i arkheologicheskoy ekspeditsii o rabotakh, proizvedennykh v 1925 godu* [Northern Mongolia. T. II. Preliminary reports of the linguistic and archaeological expedition of the works produced in 1925], Leningrad, 1927, pp. 43–88.
8. Volkov, V. V., Dorzhysuren, Ts. Khovd aymgiyn Mankhan sumyn nutagt ertniy sudlalyn maltlaga khayguul khiysen tukhay [About archaeological excavation and survey in Mankhan Sum of the Hovd province], in *Arkheologiyin sudlal* [Studia archaeologica], Ulaanbaator, 1963, vol. II, 5, pp. 51–68.
9. Grishin, S. V. Raskopki gunnskikh pogrebenii u gory Darkhan [Excavation of Hunnu burial in Darhan mountain], in *Arkheologiya i etnografiya Mongolii* [Archaeology and Ethnology of the Mongolia], Novosibirsk : Nauka, 1978, pp. 95–100.
10. Dorzhsuren, Ts. 1955 ond Töv ba Baruun aymguudad arkheologiyin shinzhilgee, khayguulyn azhil yavuulsan tukhay [About archaeological research and survey in the central and western provinces], in *Shinzhlekh ukhaany khyreelengiyin byteel (Niygmiyn ukhaany ang)* [Work of the Institute of sciences (Series of social and human sciences)], Ulaanbaator, 1957, № 2, pp. 99–118.
11. Dorzhsuren, Ts. 1956—1957 onuudad Arkhangay aymagt arkheologiyin shinzhilgee khiysen n' [About archaeological research in Arhangai province in 1956–1957], in *Arheologiyin sudalga'a erdem shinjilge'enij bute'elijn emhtgel* [Archaeological research: Collected papers], Ulaanbaator, 1958, p. 22.
12. Dorzhsuren, Ts. 1961 ond Kharaagiyn Noen uul khav'd ertniy sudlalyn maltlaga khayguul khiysen tukhay (1961 ony kheeriyin shinzhilgeeniy khereglegdekhyyin) [About archaeological excavation and survey in nearby of Noyon-uul of the Haraa (by material in 1961)], in *Arkheologiyin sudlal* [Studia archaeologica], Ulan-Bator, 1963, vol. III, 4, pp. 39–49.
13. Dorzhsuren, Ts. Kharaagiyn Noen uuland 1954 ond arkheologiyin shinzhilgee khiysen tukhay [About archaeological research in Noyon-uul of the Kharaa in 1954], in *U setgyyl* [Journal of science], Ulaanbaator, 1954, 4, pp. 33–42.
14. Duurlig narsny khynny bulsh [Hunnu grave on the Duurlig nars] : Yzeglengiyin katolog [Catalog of the exhibition], Ulaanbator, 2009, 180 p.
15. Eruul-Erdene, Ch. Gol modny Khynny bulshny sudalgaany zarim yr dyn [Some results of study of the Hunnu grave from Gol mod], in *Arkheologiyin sudlal* [Studia historica], Ulaanbaator, 2004, vol. II(XXII), 8, pp. 76–109.
16. Mongolyn Morintolgoyn Khynnygiyn yeiyn bulsh [Hunnu grave from Morintolgoi of the Mongolia], in *MYTM, ShUA-iyn Tyykhiyn khyreelen*, Ulaanbaator : SYM [National historian museum of Mongolia, Institute of History, MAS], 2003, 348 p.
17. Navaan, D. Taylan [Reports], in *Rukopisnyy fond antropologo-arkheologicheskoy kafedry. Mongol'skiy gosudarstvennyy universitet* [In Archive of the Department of Anthropology-Archaeology. National University of Mongolia], Ulaanbaator, 1969.
18. Navaan, D. Taylan [Reports], in *Rukopisnyy fond antropologo-arkheologicheskoy kafedry. Mongol'skiy gosudarstvennyy universitet*. [In Archive of the Department of Anthropology-Archaeology. National University of Mongolia], Ulaanbaator, 1977.
19. Navaan, D. Taylan [Reports], in *Rukopisnyy fond antropologo-arkheologicheskoy kafedry. Mongol'skiy gosudarstvennyy universitet* [In Archive of the Department of Anthropology-Archaeology. National University of Mongolia], Ulaanbaator, 1980.
20. Navaan, D. Taylan [Reports], in *Rukopisnyy fond antropologo-arkheologicheskoy kafedry. Mongol'skiy gosudarstvennyy universitet* [In Archive of the Department of Anthropology-Archaeology. National University of Mongolia], Ulaanbaator, 1982.
21. Navaan, D. *Khynnygiyn ov soel* [Heritage of the Hunnu], Ulaanbaator, 1999, 64 p.
22. Rudenko, S. I. *Kul'tura hunnov i Noimulskie kurgany* [Culture of Huns and tombs of Noyon-uul], Moscow, Leningrad : Nauka, 1962, 203 p.
23. Regzen, G., Batbold, N. Nekotorye rezul'taty issledovaniya khunnskoy knyazheskoy mogily № 2 Duurlig nars (Vostochnaya Mongoliya) [Some result of study of the Hunnu elit grave №2 from Duurlig nars (Eastern Mongolia)], in *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri / Tsentral'naya Aziya i Pribaykal'e v drevnosti* [Ancient culture of Mongolia and Baikal Siberia. Central Asia in ancient period], Ulan-Ude, 2010, issue 4, pp. 223–227
24. Sovmestnyy otchet mongol'sko-sovetskoy istoriko-kul'turnoy ekspeditsii 1969—1975 [A joint report of historical and cultural expedition of the Mongolo-Soviet], in *ShUA-iyn Tyykhiyn khyreelen* [In hand-written fund of the institute of history and archaeology, MAS], TAHGBSKH, Ulaanbaator, 1975.
25. Ser-Odzha, N. Mongol-Ungaryn khamtarsan ekspeditsiyn shinzhilgeeniy azhlyin tukhay (1961 ony shinzhilgeeniy khereglegdekhyyin) [About work of archaeological expedition of the Mongolo-Hungary (by material in 1961)], in *Arkheologiyin sudlal* [Studia archaeologica], vol. II, 3, pp. 35–38.
26. Turbat, Ts. Tamiryin ulaan khoshuuny bulsh ba Khynnygiyn ugsaatny byreldekhyyiny asuudal [Grave from Tamiryin ulaan hoshuu: in problem of composition of ethnomin of the Hunnu], in *Tyykhiyn setgyyl* [Historica], Ulaanbaator, 2003, vol. IV, 1, pp. 8–23.
27. Turbat, Ts., Amartyvshin Ch., Erdenebat U. *Egiyn golyn arkheologiyin dursgaluud* [Archaeological monuments in Egingol], Ulaanbaator, 2002. 295 p.
28. Ulziybayar, S. «Umarid Mongol» төслийн кhyreend khiysen arkheologiyin sudalgaany taylan [Report of archaeological research of the 'Northern Mongolia' project], AATGBSKH (V Arhive Antropologi-Arheologicheskogo kafedry. Mongolskij Gosudarstvennyj Universitet) [In Archive of the Department of Anthropology-Archaeology. National University of Mongolia], Ulaanbaator, 2010.
29. Ulziybayar, S., Bilegt L., Batsyren B., Ochir B. *Salkhityn amand khiysen maltlaga sudalgaany taylan* [Report of excavation in Salkhityn-am], in *SHUA-ijn Tyyh, arheologijn hyrehehlehn* [In hand-written fund of the institute of history and archaeology, MAS], TAHGBSKH, Ulaanbaator, 2011.
30. Ulziybayar, S. Uguumur uulyn khynny tsergiyn bulsh [Burial of the Hunnu warrior on Uguumur-uul], in *Tyykhiyn sudlal* [Studia historica], Ulaanbaator, 2006, vol. XXXIX, 12, pp. 5–16.
31. Ulziybayar, S., Bilegt L., Batsyren B., Ochir B. *Salkhityn amand khiysen maltlaga sudalgaany taylan* [Report of excavation in Salkhityn-am] in *SHUA-ijn Tyyh, arheologijn hyrehehlehn* [In hand-written fund of the institute of history and archaeology, MAS], TAHGBSKH, Ulaanbaator, 2012.
32. Khatanbaatar, D. Tamiryin ulaan khoshuun dakh' khynnygiyn yed kholbogdokh byleg orshuulga [Hunnu graves in Tamiryin ulaan hoshuu], in *Mongolian journal of Anthropology, Archeology and Ethnology*, 2008, vol. 215 (24), pp. S. 156–168.
33. Khatanbaatar, P., Amartyvshin Ch. Khynny bulshny sudalga [Study of the Hunnu graves], in *Baga gazryn chuluu: Dundgov' aymag dakh' arkheologiyin sudalga* [Baga gazryn chuluu: Archaeological research in the Dundgobi province. Studia archaeologica], Ulaanbaator, 2010, vol. VII (XXVII), pp. 202–203.
34. Khudgiyn tolgoyn Khynnygiyn yeiyn bulsh [Hunnu grave from Hudgyn tolgoi], Ulaanbaator : MYTM, ShUA-iyn Tyykhiyn khyreelen, SYM [National historian museum of Mongolia, Institute of History, MAS], 2004, 277 p.

35. Tseveendorzh, D. 1988 ony Khynnygiyn dursgal sudlakh Mongol-Ungar-Zövlöltiyn khamtarsan shinzhilgeeniý angiyñ taylan [Report of expedition of the Mongolo-Hungary-Soviet], in *ShUA-iyñ Tүүkhiyñ khyreelen*. [In hand-written fund of the institute of history and archaeology, MAS], TAHGBSKH. Ulaanbaator, 1988.
36. Tseveendorzh, D. *Khīrgist khooloy, On 'oltyn khynny bulsh* [Hunnu graves of the Hīrgist-hooloi and Oni-tolit], TS (Tuuhiin sudlal) [Studia Historica], Ulaanbaator, 1989, vol. 23, 8, pp. 59—81.
37. Tseveendorzh, D. *Baga gazryñ chuluu, Tarvagatay, Khyyshiyn khötөл, Baruun khayrkhany Khynny bulsh* [Hunnu graves of the Baga gazryñ chuluu, Tarvagatai, Huushiin hutul and Baruun hairhan], AS (Arheologijñ sudlal) [Studia archaeologica], Ulaanbaator, 2000, vol. 20, 5, pp. 35—60.
38. Tseveendorzh, D. Morin tolgoyñ bulshnaas oldson «Khynny khel khuur» [«Hynny hehl huur» from grave of the Morin-tolgoi], in *ShUAM (Shinjleh uha'any akademijn mede'e)* [News of the Academia of science]. Ulaanbaator, 1990, № 3, pp. 72—80.
39. Tseveendorzh, D. Khynnygiyn arkheologi [Archaeology of Hunnu], in *Arkheologiyñ sudlal* [Studia archaeologica], Ulaanbaator, 1987, vol. XII, fasc 1, bot' 2, pp. 58—82.
40. Tseveendorzh, D., Erdene-Ochir N., Polos'mak N. V., Bogdanov E. S. Noen uulyn khynnygiyn yazguurtny bulshny 2006, 2009 ony arkheologiyñ maltlaga sudalgaany yr dyngees [From result of excavation of the Hunnu elit grave in 2006, 2009], in *Arkheologiyñ sudlal* [Studia archaeologica], UlaanBaator, 2010, vol. (IX) XXIX, 14. pp. 225—241.
41. Erdenebaatar, D., Batbold N., Frantsis A., Brayn M. Khynnygiyn bulshnaas oldson tamgatay shagay [Shagai with tamga from Hunnu grave], in *Tuuhiin sudlal* [Studia historica], Ulaanbaator, 2003, vol. 33, 17, pp. 176—190.
42. David, E. Purcell, Spurr S. Kimberly. Archaeological Investigations of Xiongnu sites in the Tamir river Valley. Results of the 2005 Jiont American-Mongolian Expedition to Tamiryñ Ulaan Khoshuu, Ogiñ nuur, Arkhangai aimag, Mongolia, in *The Silk Road-summer*, 2006, vol. 4, № 1, pp. 20—36.
43. Erdelyi, I. *Mongolische-Ungarische archaologische forschungen in der Mongolei* [Mongolian-Hungarian archeological researches in Mongolia], Budapest, 1975, pp. 113—120.
44. Erdelyi, I. *Elozetes jelentes az 1974. Evi Mongol-Magyar regeszeti expedicio Munkalatairol* [Preliminary report on the works of the Mongolian-Hungarian archaeological expedition in 1974], Budapest, 1974, pp. 112—126.
45. Erdelyi, I., Dorjsuren C., Navaan D. Results on Mongolian-Hungarian Archaeological Expeditions 1961—1964, in *Acta Archaeologica*, Budapest, 1967, vol. XIX, 3, pp. 340—347.

Received July 20, 2016